

бесчувственное тело моего мужа сползает с дивана... Мало-помалу судороги прекратились и Ф.М-ч стал приходить в себя; сначала не сознавал, где находится и даже потерял свободу речи: он все хотел что-то сказать, но вместо одного слова произносил другое, понять его было невозможно... Только через полчаса нам удалось поднять его и уложить на диван”.

Н. Н. Страхов оставил похожее описание припадка падучей, случившегося в 1863 г.: ”Ф.М-ч говорил что-то высокое и радостное... одушевление его достигло высшей точки... вдруг из его рта вышел странный, протяжный и бессмысленный звук, и он без чувств опустился на пол среди комнаты. Припадок на этот раз был не из сильных. Вследствие судорог все тело его только вытягивалось и на углах губ показалась пена. Через полчаса он пришел в себя...”

Н. Н. Страхов сообщил очень важные подробности в своих воспоминаниях о Достоевском. ”Припадки случались с ним приблизительно раз в месяц, но иногда, хотя очень редко, были чаще; бывало даже и по два припадка в неделю. За границей, т.е. при большем спокойствии, а также вследствие лучшего климата, случалось, что четыре месяца проходило без припадка. Больной терял память и дня два или три чувствовал себя совершенно разбитым. Душевное состояние его было очень тяжело; он едва справлялся со своей тоской и впечатлительностью... он чувствовал себя каким-то преступником, ему казалось, что над ним тяготеет неведомая вина, великое злодейство. Много раз мне рассказывал Ф.М-ч, что перед припадком у него бывают минуты восторженного состояния”. ”На несколько мгновений, — говорил он, — я испытываю такое счастье, которое невозможно в обыкновенном состоянии и о котором не имеют понятия другие люди. Я чувствую полную гармонию в себе и во всем мире, и это чувство так сильно и сладко, что за несколько секунд такого блаженства можно отдать десять лет жизни, пожалуй, всю жизнь”.

”Впоследствии мне случалось слышать от него, что для излечения от падучей доктора одним из главных условий ставили — прекратить вовсе писание. Сделать этого, разумеется, не было возможности... решиться на жизнь без исполнения того, что он считал своим призванием”.